УДК 330.554, 332.8, 347.214.2

JEL O25

DOI: 10.17213/2312-6469-2021-3-21-29

СТРУКТУРНАЯ УЯЗВИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ¹

© Л.И. Розанова 2021

*Институт экономики ФИЦ, Карельский научный центр РАН,
г. Петрозаводск Россия*

Рассматривается проблема доминирования в структуре валовой добавленной стоимости отдельных видов экономической деятельности. Выделены значимые сектора, обеспечивающие больший вклад в ВДС. На примере деятельности по операциям с недвижимым имуществом показаны положительные и отрицательные эффекты. Представлена структура жилищного фонда по формам собственности. Основной акцент сделан на оценке влияния частной собственности в сегменте недвижимости с обоснованием рисков для устойчивого социально-экономического развития. На основе проведенного анализа сделан вывод, что для устойчивости экономической системы важными условиями остаются оптимальные структурные пропорции не только по видам экономической деятельности, но и по формам собственности. Деформации приводят к структурной уязвимости социальной и экономической сферы.

Ключевые слова: валовая добавленная стоимость, структурные диспропорции, риски устойчивого развития, недвижимое имущество, частная собственность, жилищный фонд, арендный сектор, роль государства.

STRUCTURAL VULNERABILITY OF THE ECONOMIC SYSTEM

© L.I. Rozanova 2021

*Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia*

The problem of the dominance of certain types of economic activity in the structure of gross value added is considered. Significant sectors that provide a greater contribution to the GVA are identified. The positive and negative effects are shown on the example of real estate transactions. The structure of the housing stock by form of ownership is presented. The focus is on the assessment of the impact of private property in the real estate segment with the justi-

¹Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием КарНЦ РАН по теме: «Выявление синергетических закономерностей региональных социо-эколого-экономических систем и моделирование динамических процессов устойчивого развития в многокомпонентных системах различной природы».

fication of risks for sustainable socio-economic development. Based on the analysis, it is concluded that optimal structural proportions remain important for the stability of the economic system, not only by types of economic activity, but also by forms of ownership. Deformations lead to structural vulnerability of the social and economic sphere.

Keywords: *gross value added, structural imbalances, risks of sustainable development, real estate, private property, housing stock, rental sector, the role of the state.*

Любая экономическая система, стремясь к совершенствованию и устойчивому развитию, постоянно подвергается трансформации. Рассматривая экономическую систему как сложную совокупность происходящих в ней экономических процессов, которые развиваются в обществе на основе сложившихся отношений собственности и действующих хозяйственных механизмов, мы выявляем роль различных факторов на определенных этапах развития. Их влияние может быть как позитивным, так и негативным. Поэтому важно своевременно обнаружить негативные воздействия на экономическую систему с целью устранения деформаций, мешающих устойчивой положительной динамике. Устойчивость системы складывается из оптимального соотношения всех ее элементов, которые хотя и отличаются друг от друга, но тесно взаимосвязаны. В качестве основных элементов подвергаются анализу не только социально-экономические отношения и хозяйственный механизм в целом, но и экономические связи хозяйствующих субъектов как между собой, так и с государством, регулирующим деятельность монополий и определяющим правовую среду для других предприятий и организаций, которая создает систему стимулов и мотиваций всем участникам с учетом баланса их интересов. Вместе с тем, трудно достижимым является именно достижение баланса интересов. В связи с этим актуальной проблемой становится вопрос о полномочиях разных хозяйствующих субъектов и мере их влияния на протекание экономических процессов в стране, особенно в случае концентрации, централизации/децентрализации правомочий в отношении объектов собственности.

Таким образом, одним из важнейших подходов к анализу экономических систем является оценка отношений собственности, чаще всего определяемая соотношением долей государственных, кооперативных и частных предприятий. Но этот формальный подход не определяет глубины воздействия гражданско-правового института собственности на экономические отношения в обществе. В научной литературе существует множество концепций развития данного института. Само понятие собственности трактуется по-разному, как правило в двух значениях [1]:

1. Собственность как объект можно представить с позиций правовых норм относительно принадлежности материальных благ конкретному лицу и вытекающего из этого права собственника по своему усмотрению осуществлять правомочия в отношении объекта собственности, не нарушая при этом закон, права и интересы третьих лиц.

2. Субъективный смысл права собственности заключается в юридически обеспеченной возможности собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью

Перераспределение прав собственности, как и сама собственность, является объектом внимания и споров ученых и в области экономики, и в области права на протяжении веков. Более того, попытки привнести новый порядок отношений собственности становились причиной многих социальных преобразований (и даже потрясений) в разных странах мира, а в России это происходило еще в более глобальных масштабах. Фактически Россия пережила в прошлом веке два революционных преобразования в отношениях собственности, кардинально изменивших конфигурацию экономической системы, равно как и экономических отношений.

При выборе параметров оценки отношений собственности в нашем исследовании основной акцент сделан на влиянии института частной собственности через призму существенного изменения структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) страны, появления новых видов экономической деятельности, к примеру таких, как операции с недвижимым имуществом. Эта деятельность возникла в процессе развития института частной собственности и заняла доминирующие позиции в формировании ВДС, не уступая по своему влиянию на устойчивость экономической системы традиционным отраслям экономики.

Целью исследования является оценка возможных негативных последствий от доминирования отдельных видов экономической деятельности в формируемой валовой добавленной стоимости. Предметом исследования определен процесс концентрации стоимости, создаваемой операциями с недвижимым имуществом. В качестве эмпирической базы используются данные Росстата по структуре валовой добавленной стоимости.

Методология исследования базируется на диалектическом подходе к оценке тенденций развития экономической системы, используется горизонтальный и вертикальный анализ структурных сдвигов, проводится сопоставление пропорций по вкладу в ВДС традиционных отраслей с деятельностью по операциям с недвижимым имуществом.

Практическую значимость данного направления исследований обусловливает тот факт, что чрезмерный удельный вес отрасли в видовой (по видам экономической деятельности) структуре ставит барьер не только для других секторов, но и снижает возможности устойчивого экономического развития, сдерживая при этом спрос на инновации со стороны отстающих предприятий и организаций, формирующих незначительную долю добавленной стоимости. Таким образом, возникает необходимость корректировки регулятивных механизмов в экономической политике в целях достижения сбалансированности отраслевой структуры для обеспечения динамичного развития и устранения возникающих диспропорций, ведущих к кризису. Особенно важен аспект региональной дифференциации, поскольку

существенные различия между регионами связаны со структурой экономики. Регионы со структурно уязвимой экономикой больше подвержены риску неустойчивого социально-экономического развития и отставания.

Устойчивое экономическое развитие зависит от многих факторов, в том числе и от оптимального соотношения различных секторов экономики. Влияние того или иного вида деятельности определяется его масштабами, зависящими от степени участия в общественном разделении труда, возможностями выхода на мировой рынок с экспортной продукцией, а также – долей товаров и услуг конкретной отрасли на внутреннем рынке. Диспропорции в межотраслевом балансе приводят к кризисным ситуациям, которые в еще большей степени обостряются во время всеобщих экономических кризисов, когда количественное неравновесие между отраслями не может быть компенсировано выходом на мировые рынки.

Научные интересы в большей мере тяготеют к исследованию прогрессивных структурных сдвигов, хотя именно нерациональные структурные сдвиги могут свидетельствовать о структурно неустойчивой экономике. В первом десятилетии 2000-х годов в научной литературе проблемам прогрессивных сдвигов уделялось более пристальное внимание, чем в настоящее время. Основной акцент в исследованиях ставился на сырьевой зависимости российской экономики, что предполагало необходимость ее трансформации в сторону технологической модернизации промышленности. Сейчас научные интересы все меньше направлены на исследование отраслевой несбалансированности. Так, в работах Красильникова О.Ю. больше внимания уделяется методологическим аспектам исследования структурных сдвигов для выявления и преодоления сложившихся структурных диспропорций, где ключевые позиции отводятся отраслям, базирующимся на прорывных инновационных технологиях, обеспечивающим новое качество экономического роста [2]. В то же время в последние годы вне поля зрения исследователей остается смещение в отраслевой структуре от сырьевой доминанты в сторону увеличения доли сферы недвижимости, на что обращалось внимание в наших работах [8].

При анализе структуры ВДС за 2014-2018 гг. можно констатировать, что весомый вклад в создание стоимости остается за добывающими производствами, торговлей, строительством, транспортом, финансовой и страховой деятельностью. Однако при сравнении конкурентных позиций вновь возникших отраслей с традиционными отраслями отмечается заметное доминирование деятельности по операциям с недвижимым имуществом, ставшей сопоставимой по доле ВДС с добывающей отраслью. На рис. 1 наглядно продемонстрированы позиции наиболее значимых по удельному весу отраслей.

В период 2014-2016 гг. доля деятельности по операциям с недвижимым имуществом составляла 10,2–10,6%, в то время как добывающих производств соответственно 9,1; 9,8 и 9,6%.

Рис. 1. Структурные сдвиги в ВДС по ведущим видам экономической деятельности за 2016-2019 гг.

С углублением кризиса пропорции изменились, добывающие производства вновь вышли на первые позиции ввиду снижения показателей экономической активности в ряде других отраслей. В 2019 г. на деятельность по операциям с недвижимым имуществом приходилось 9,5% валовой добавленной стоимости, вклад добычи полезных ископаемых – 12,6%, обрабатывающих производств – 14,6% (2016 г. – 13%), торговли – 13,7% (2016 г. – 14,7%), строительства – 5,6% (2016 г. – 6,4%) [3]. Таким образом, позиции несколько изменились или виды деятельности поменялись местами: добывающие производства по формируемой добавленной стоимости оказались на третьем месте, операции с недвижимым имуществом – на четвертом, хотя вклад последней остается весомым.

Динамичное развитие рынка недвижимости, а вместе с ним увеличение численности профессиональных игроков данного рынка, было обусловлено процессом приватизации, начавшемся в начале 90-х годов. К 2000 г. распределение предприятий и организаций по формам собственности было в пользу частной собственности (75%) с существенным отрывом от государственной (4,5%) и муниципальной (6,5%). Пик удельного веса частной собственности приходится на 2015 г. – 86,8% с последующим незначительным снижением до 85,2% в 2019 г. Доминирует частная соб-

ственность и в инвестициях в основной капитал, хотя уже с меньшей долей, чем по количеству предприятий. Так, в общем объеме инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2019 г. на госсобственность приходилось около 13%, муниципальные инвестиции – около 2%, частные – 61%. Смешанная российская собственность (без иностранного участия) составляет около 7%, иностранная – чуть более 6%, совместная российская с иностранной – более 8% [3]. Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что вклад государства в обновление производственных фондов весомый, что подтверждается также реализацией крупных инновационно-инвестиционных проектов, осуществляемых за счет средств бюджета. Частный бизнес более активен, если прогнозируемая прибыль от проекта покрывает риски, связанные с его реализацией.

Недвижимость включает в себя как производственные, так и жилищные фонды. Поэтому спектр различных видов деятельности в данной сфере обширный. Когда недвижимость стала выступать в виде актива предпринимательской деятельности, обслуживание операций по ее обороту вызвало рост новых видов деятельности. Предпринимательская среда по числу участников, занятых в процессе гражданского оборота жилой и коммерческой недвижимости, довольно многообразна – это строительные и инвестиционные компании, риэлтерские, оценочные, брокерские, девелоперские, консультационные фирмы и ряд других. Государственное участие в системе недвижимости связано, прежде всего, с управлением обращением прав на недвижимость, начиная с регистрации прав собственности и последующего гражданского оборота.

Синергетический эффект данной сферы связан как с процессом концентрации множества организаций, так и появлением новых профессий, что обусловило увеличение вклада в ВДС также в виде заработной платы и налогов. Проявление положительного эффекта проявляется в аккумулировании цепочек стоимости в многопрофильной системе недвижимости. Однако, если оценивать эффекты в жилищном секторе, то обнаруживаются и негативные стороны с точки зрения устойчивого развития как данного сектора, так и в целом экономической системы, рассматриваемой как совокупность различных отраслей. Сосредоточение жилищного фонда в частной собственности несет в себе не только экономические, но и социальные риски, которые в конечном счете должно брать на себя государство. Особенно велики риски в кризисные периоды. На рис. 2 показано, насколько низка доля государства и муниципалитетов в формировании жилищного фонда (ЖФ). За период с 2010 по 2018 гг. доля государственного жилищного фонда она уменьшилась с 4,3% до 3%, муниципального – с 9,9% до 5%.

Вместе с тем государство не может отстраниться от решения возникающих проблем. Одним из негативных результатов любого экономического кризиса становится увеличение числа граждан, которые находятся за чертой бедности.

Рис. 2. Распределение жилищного фонда по формам собственности по состоянию на конец 2018 года [4]

Это следствие потери работы, снижения заработной платы как основного источника дохода. В результате растет задолженность по жилищным кредитам, люди не справляются с ежемесячными платежами за жилищно-коммунальные услуги. В России четверть граждан (от общей численности населения) пользуется социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, стоимость которых постоянно увеличивается. Государство субсидирует ставки по ипотечным кредитам. Однако при всей социальной направленности государственной политики в данной сфере, из 82,5% граждан, не планирующих улучшения жилищных условий, почти пятая часть (18,8%) проживает в стесненных условиях. Кроме того, не уменьшается число социально незащищенных слоев населения, нуждающихся в поддержке. Таким образом, данный сектор экономики, удовлетворяющих первичную потребность населения, является одним из социально уязвимых [4].

Рассматривая сферу недвижимости как весомую составляющую в структуре формируемой валовой добавленной стоимости, видим, что негативные факторы проявляются также в плане возможных резких спадов экономической активности, что несет угрозу банкротства всей цепочки участников. Так, в пятерке лидеров по банкротству в 2020 г. оказались организации сферы торговли (2583 организации) и строительства (2111), компании, специализирующиеся на операциях с недвижимым имуществом (1183), далее – обрабатывающие производства (1090) и компании из сферы консалтинга (582). Также угроза дефолта возникла у тех, кто сдает коммерческую недвижимость в аренду, в частности вследствие быстрого развития интернет-торговли [6]. Как следствие рынок труда пополняется безработными, субъекты хозяйствования и их кредиторы несут большие убытки, что отражается в конечном счете на снижении устойчивости социально-экономического развития, ухудшении благосостояния общества в целом и уровня жизни населения.

Таким образом мы приходим к выводу о том, что концентрация валовой добавленной стоимости в отдельно взятой сфере, представленной в данном исследовании деятельностью по операциям с недвижимым имуществом, может давать высокий синергетический эффект, обусловленный воздействием на формирование совокупной ВДС сопряженных с данным сектором отраслей. При этом негативные эффекты проявляются острее в кризисных условиях, что не может способствовать устойчивому социально-экономическому развитию, поскольку снижаются позиции и возможности роста других участников. В связи с этим возникает необходимость более детального исследования факторов влияния на доминирование отдельных отраслей в структуре ВДС. Если ранее исследования в большей мере касались решения проблем ухода экономики от сырьевой зависимости, то в настоящее время возникают другие структурные перекосы.

В рамках данной статьи сделан акцент на влияние частной собственности, поскольку этот фактор важен в выстраивании экономических отношений, которые либо способствуют развитию, либо становятся барьером. Учитывая имеющиеся проблемы на рынке недвижимости, приходим к выводу:

1. Доминирование частной собственности в крупных отраслях промышленности порождает такие риски как несвоевременное обновление производственных фондов, о чем свидетельствует высокая степень их износа в ряде отраслей, которое проявляется в последние годы техногенными катастрофами, разрушением объектов в период их эксплуатации, приводящим к производственному травматизму, к гибели людей. По данным Росстата число погибших на производстве с 2000 по 2009 гг. составило 33,02 тыс. человек, за период с 2010 по 2019 гг. – 14,65 тыс. человек. Кроме того, частный капитал в больших объемах вывозится за границу, поскольку собственники в первую очередь заинтересованы в увеличении собственных доходов, а не в решении социальных проблем. Даже по структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности можно судить о частных и государственных интересах.

2. Структура жилищного фонда по формам собственности свидетельствует о том, что при сокращении доли государственного и муниципального жилья, решение социальных проблем, поддержка уязвимых групп населения остается за государством. Частное домовладение влияет и на снижение трудовой мобильности населения. Если принимать во внимание тенденции последнего десятилетия в мире, то следует учитывать тот факт, что молодые люди предпочитают арендный сектор, причем в северных европейских странах (Норвегии, Швеции, Финляндии) общественный сектор, предоставляющий жилье по найму, составляет около 20% и более в жилищном фонде [5,7,9]. Это не исключает присутствия на рынке и частного сектора, сдающего в наем жилье.

Таким образом, для устойчивости экономической системы важными условиями остаются оптимальные структурные пропорции не только по видам экономической деятельности, но и по формам собственности. Деформации приводят к структурной уязвимости социальной и экономической сферы.

Литература

1. Григорьева О.Г. К вопросу о понятии «собственность» // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 88-90.
2. Красильников О.Ю. Взаимосвязь структурных сдвигов и экономического развития России // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т. 17, вып. 2. – С. 127-133.
3. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 550 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf.
4. Жилищное хозяйство в России. 2019: Стат. сб./ Росстат. – М., 2019. – 78 с.
5. Журавлевич С. Дешево и модно: соцжилые в разных странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.tut.by/news/building/594944.html>.
6. Занина А., Волкова Е. Граждане признают себя несостоятельными охотнее компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/44887626/?frommail=1> (дата обращения 15.01.2021).
7. Новикова Н. Опыт реализации муниципальной политики в жилищной сфере стран Северной Европы // Север промышленный. – 2013. – № 2 (46) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helion-ltd.ru/the-industrial-n-content-2-2013/>.
8. Розанова Л.И. Институциональные факторы структурных сдвигов в валовой добавленной стоимости // Друкеровский вестник. – 2020. – № 1. – С. 94-100.
9. Рябова Л.А. Местные сообщества планетарного Севера: тренды и факторы социального развития. // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2011. – № 2 (28). – С. 102-107.

Поступила в редакцию

10.06.2021

Розанова Людмила Ивановна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН, доцент кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск, Россия.

Rozanova Luydmila Iv. – Candidate of Economics, Senior Researcher in Institute of Economy of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of Economics, Manufacturing Management and State and Municipal Administration Department in Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia.

Россия, 185030, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50
50, Al. Nevsky Prospect, 185030, Petrozavodsk,
Republic of Karelia, Russia
e-mail: lirozanova@mail.ru